

84026

МИНИСТЕРСТВО ЗДРАВООХРАНЕНИЯ АРМЯНСКОЙ ССР
ЕРЕВАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МЕДИЦИНСКИЙ ИНСТИТУТ

А. А. ЛАЛЯН

На правах рукописи

РУССКО-АРМЯНСКИЕ МЕДИЦИНСКИЕ СВЯЗИ
(XIX век и начало XX века)

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора медицинских наук

ЕРЕВАН — 1966

84026

МИНИСТЕРСТВО ЗДРАВООХРАНЕНИЯ АРМЯНСКОЙ ССР
ЕРЕВАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МЕДИЦИНСКИЙ ИНСТИТУТ

А. А. ЛАЛАЯН

На правах рукописи

РУССКО-АРМЯНСКИЕ МЕДИЦИНСКИЕ СВЯЗИ
(XIX век и начало XX века)

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора медицинских наук

ЕРЕВАН — 1966

682346

0	Лалаян А. А.
84026	Русско-Ар-
	мянские меди-
	цинские связи.
1	1966

682346

Работа начата и значительной частью выполнена в б. Секторе истории армянской медицины и биологии Академии наук Армянской ССР (зав. сектором действительный член АМН СССР и АН Армянской ССР, засл. деят. науки, профессор Л. А. ОГАНЕСЯН).

Научный консультант — действительный член АМН СССР и академик АН Арм. ССР, засл. деят. науки, проф. Л. А. ОГАНЕСЯН.

Официальные оппоненты:

1. Член-корр. АМН СССР, засл. деят. науки, профессор Л. А. АРУТЮНЯН.

2. Доктор мед. наук, профессор Б. Д. ПЕТРОВ.

3. Доктор мед. наук А. С. КЦОЯН.

Защита состоится «1» июня 1966 г. на заседании Ученого совета Ереванского медицинского института (г. Ереван, ул. Кирова, 2).

Автореферат разослан «28» апреля 1966 г.

СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Предисловие.

Обзор архивных материалов.

Обзор литературы.

Раздел I. Роль и значение высших русских медицинских школ в подготовке врачей-армян и их дальнейшей деятельности.

Глава I. Медицинское образование в Закавказье и стремление армян к высшим школам России.

Глава II. Армяне-студенты русских высших медицинских школ.

Глава III. Научная и педагогическая деятельность армян-врачей в русских высших медицинских школах.

Глава IV. Деятельность армян, выпускников высших русских медицинских учебных заведений вне университетских городов.

Заключение.

Раздел II. Русские врачи в Армении.

Глава I. Деятельность русских врачей в Армении в области практической медицины.

Глава II. Научная деятельность русских врачей в Армении.

Глава III. Изучение армянской народной медицины русскими врачами.

Заключение.

Раздел III. Врачи-армяне и научная и общественно-медицинская жизнь России (съезды, печать).

Глава I. Участие армян-врачей на русских медицинских съездах.

Глава II. Врачи-армяне и русская медицинская периодическая печать («Врач», «Русский врач», «Врачебная газета»).

Заключение.

Общие выводы.

Использованная литература.

Использованные архивные материалы.

682346
Госуд. Центр. Медицинская
БИБЛИОТЕКА

Медицина армян, одного из древнейших народов мира, прошла трудный, но славный путь развития. За несколько столетий до нашей эры на территории нынешней Армении урартийцы уже имели высокую медицинскую культуру. В дальнейшем, в начале нашей эры, армяне уже имели врачей, больницы, а еще позже и медицинские школы. В средневековых армянских городах имелись гигиенические сооружения (водопроводы, бани).

Сотни армянских медицинских рукописей, дошедших до нас из глубокой древности, являются бесспорным доказательством высокого уровня развития медицинской науки у армян. Творчество Мхитара Гераци, Амирдовлата Амасийского, Григориса и ряда других средневековых армянских врачей является прекрасным памятником медицины этого периода. Слава средневековых армянских врачей распространилась далеко за пределы Армении и дошла даже до Киевской Руси. Однако, варварские нашествия чужеземных захватчиков, аварская эксплуатация местных порабощенных привели, начиная с XVI века, к упадку медицины в Армении. Этот упадок в дальнейшем настолько углубился, что в начале XIX века, в период присоединения Армении к России, здесь совершенно отсутствовали дипломированные врачи, больницы и вообще всякие медицинские учреждения. Уровень санитарно-гигиенического состояния населенных мест был очень низким, были распространены многочисленные заболевания, особенно инфекционные.

Присоединение Армении к России в начале XIX века и развившиеся вследствие этого русско-армянские связи в корне изменили состояние армянской медицины.

В данной работе мы задались целью осветить русско-армянские медицинские связи с начала присоединения За-

кавказья к России до Великой Октябрьской социалистической революции, когда в братской семье советских народов создавалась советская медицина.

Русско-армянские медицинские связи являются неотделимой частью вековой дружбы, культурных и экономических связей русского и армянского народов. Это сотрудничество русских и армян-врачей в Армении и в России развивалось в борьбе за здоровье трудящихся. К этим связям относятся и подготовка кадров врачей-армян, и их научное усовершенствование в русских медицинских центрах, и дальнейшая деятельность врачей-армян в разных местностях России, их вклад в дело развития русской медицины, а также деятельность многочисленных русских врачей в Армении, как в области оказания медицинской помощи населению, так и в изучении распространенных заболеваний, гигиенического состояния страны, местных бальнеологических и курортологических ресурсов и народной медицины. Одной из форм проявления этих связей является участие врачей-армян на съездах русских врачей и в русской медицинской периодической печати.

Русско-армянские медицинские связи представляют значительный интерес для истории армянской и русской медицины. Изучение данного вопроса даст возможность полнее осветить историю армянской медицины и ряда вопросов истории русской медицины.

Одним из важнейших вопросов истории медицины любой страны является подготовка национальных кадров врачей. В течение всего рассматриваемого периода большинство врачей-армян являлись питомцами русских медицинских центров. В своей деятельности они развивали лучшие черты и традиции русской медицины.

При изучении истории армянской медицины исследуемого периода необходимо учесть и большое значение русско-армянских медицинских связей.

Исследования по данному вопросу имеют определенное значение и для изучения истории русской медицины в том отношении, что они дают возможность осветить роль русских медицинских научных центров в подготовке национальных медицинских кадров других народностей.

С русской действительностью связан не только процесс

формирования врачей-армян как специалистов. Деятельность значительной части этих врачей проходила в самой России. Немало армян-врачей славились как в области практической, так и научной медицины.

Одно из важнейших звеньев русско-армянских медицинских связей — деятельность сотен русских врачей в Армении. Для истории русской медицины исследование этого вопроса является важным в том отношении, что при этом освещается деятельность многочисленных крупных и рядовых русских врачей вне России, дополняя историю русского врача. Кроме того для истории как армянской, так и русской медицины создается возможность для более многостороннего освещения роли русской медицинской печати и съездов в деле развития армянской медицины.

Первые исследования, осветившие русско-армянские медицинские связи, начались 10—15 лет тому назад (Л. А. Оганесян, А. С. Кцоян, Г. Г. Арутюнян, Л. С. Оганесян, Р. С. Парсаданиян и др.). Ряд исследований, проведенных за это время, посвящены не вопросу об этих связях, а лишь отдельным вопросам истории армянской медицины. Итак, в настоящее время нет целостного и систематического исследования, посвященного вопросам истории русско-армянских медицинских связей. Между тем, в XIX и начале XX вв. армянская жизнь, в том числе и армянская медицина, была настолько тесно связана с русской действительностью, что без детального изучения этих связей невозможно иметь целостного представления о истории армянской медицины. Наша работа является попыткой заполнить этот пробел.

Одним из основных источников для данной работы служили документы Центрального государственного исторического архива СССР в Ленинграде (ЦГИАЛ), Ленинградского государственного исторического архива (ЛГИА), Центрального государственного военно-исторического архива (ЦГВИА), Центрального государственного архива гор. Москвы (ЦГА гор. Москвы), Центрального государственного исторического архива Грузинской ССР (ЦГИА Груз. ССР), Центрального государственного исторического архива Армянской ССР (ЦГИА Арм. ССР). Используемые нами около 800 архивных единиц охватывают период с 1802 по 1917 год.

Многие архивные документы, использованные в данной работе, вводятся нами в научный оборот впервые. Среди архивных документов, выявленных нами, были материалы представляющие особую ценность, как например требования, предъявляемые М. Я. Мудровым к диссертации, оценка С. П. Боткинским научно-педагогических способностей Л. И. Тумаса, оценка И. П. Павловым работ Л. А. Орбели, описание неоконченной работы Г. П. Хосроева в лаборатории И. П. Павлова, оценка деятельности В. И. Варганова, И. Р. Тархановым, а также материалы о первом кавказце С. Шериманияне, сдавшем экзамены в Московском университете и т. д.

Имеющийся в вышеупомянутых архивах Советского Союза богатый материал для освещения истории русско-армянских медицинских связей историками медицины не был использован, кроме материалов Центрального Государственного исторического архива Арм. ССР.

Источником нашей работы служила также периодическая печать. Нами были использованы из русской периодической печати журналы: «Врач», «Русский врач», «Врачебная газета», «Военно-медицинский журнал» и др., из армянской периодической печати: «Мшак», «Нор-Дар», «Ардзганк», «Арогджанап», «Арогджанапк терт», «Нор Арогджанапк» и др. Эти материалы впервые дали возможность осветить связи С. П. Боткина, И. М. Сеченова, И. П. Павлова, А. П. Доброславина, А. П. Вельяминова, В. М. Бехтерева и И. Р. Тарханова с армянской действительностью.

Нами были изучены также протоколы некоторых медицинских обществ, в частности, протоколы заседаний Кавказского медицинского общества, дневники и труды многих медицинских съездов, медицинские сборники, монографии и другая литература.

* *
*

Одной из основных форм русско-армянских медицинских связей являлась подготовка врачей-армян в России и их дальнейшая деятельность. Эта форма русско-армянских медицинских связей возникла в начале XIX века после присое-

динения значительной части Кавказа к России и получила развитие после присоединения Армении к России, устранившего опасность физического истребления армянского народа и вызвавшего большой прогресс в области его духовной и культурной жизни. Армяне проявили большое стремление к образованию, в том числе и медицинскому. Не имея возможности получить медицинское образование на Кавказе, т. к. здесь отсутствовали высшие учебные заведения, армянская молодежь, несмотря на материальные трудности, устремилась в русские высшие медицинские школы. Многовековые и разносторонние русско-армянские связи способствовали дружбе русского и армянского народов, поэтому и армяне предпочитали получить образование в России.

В XIX веке и в начале XX века основными очагами подготовки национальных кадров врачей-армян явились русские высшие медицинские школы. С 30-ых годов прошлого века число юношей армян, обучавшихся в русских высших медицинских школах, начинает возрастать, а местом их обучения становятся все высшие медицинские школы России. Больше всего врачей-армян подготовил университет Москвы, затем Военно-медицинская академия Петербурга и университет Харькова.

Одним из основных очагов медицинского образования армян был Московский университет, где, начиная с 1803 года, на медицинском факультете учились студенты-армяне. Имена первых армян, студентов Московского университета, пока еще нам неизвестны. Но архивные документы, выявленные нами, дают возможность узнать, кто из закавказцев первый в университете сдал экзамен на звание врача.

В истории армянской медицины хорошо известно имя С. Шериманияна. Проф. Л. А. Оганесян пишет, что «после Мхитара Гераца и Амрдовлата по заслугам и значению в армянской медицинской литературе мы должны поставить имя врача Степана Шериманияна»¹. Но, как отмечает проф. Л. Оганесян, до нас дошли очень скудные сведения из биографии С. Шериманияна.

¹ Л. А. Оганесян, История медицины в Армении, ч. III, Ереван, 1946, стр. 231.

Архивные документы показывают, что С. Шеримаян окончил медицинский факультет Падуанского университета и 30 января 1807 г. сдал экзамены на медицинском факультете Московского университета. Об этом он писал «...Московском университете экзаменовался первый из грузинских народов медицинскими знаниями в 1807 г. по окончании коего снабжен свидетельством дозволяющим производить медицинскую практику».

В Петербургской Военно-медицинской академии с 50-ых годов прошлого века уже учились армяне. Их число в 60-ых годах значительно возросло. Во второй половине XIX века эту академию окончили более 40 армян.

В начале XX в. увеличилось число армян, студентов медицинского факультета Харьковского университета. Так в 1907—1908 уч. году здесь училось 131, а в 1910—1911 году 145 студентов армян.

Во всех высших женских медицинских школах России получали образование и армянки. В Петербургский женский медицинский институт с 1899 по 1917 год поступили 63 армянок, кроме того, здесь сдали выпускные экзамены и 7 армянок, студенток медицинских факультетов западно-европейских университетов.

Кроме глубоких знаний в области медицины, русские высшие школы вооружали своих питомцев армян также материалистическими воззрениями. Юноши армяне в русских высших учебных заведениях, общаясь с революционным студенчеством, принимали активное участие в революционных выступлениях. Об участии студентов армян в революционном движении представление может дать тот факт, что в секретном делопроизводстве департамента народного просвещения в «Алфавитной картотеке к переписке о студентах, принимавших участие в антиправительственных выступлениях», которая охватывала период с 1911 по 1914 год, имели карточки 61 армянский студент высших школ Москвы, Петербурга, Харькова, Одессы и Киева.

Из армян, не имевших своей высшей медицинской школы, в XIX веке и в начале XX века в России было подготовлено около тысячи дипломированных врачей.

Одним из основных звеньев этой связи была подготовка

в высших медицинских школах России не только практических врачей, но и армянских врачей-ученых и врачей-педагогов. В течение 1824—1917 гг. были выполнены и защищены армянами 67 докторских диссертаций. Из них в Петербурге—48; в Москве—10, в Харькове—4, в Юрьеве—3, в Казани—2.

В подготовке армянских врачей-ученых наиболее выдающуюся роль сыграла Петербургская Военно-медицинская академия, а затем медицинский факультет Московского университета. Среди учеников таких всемирно известных ученых медиков как С. П. Боткин, И. П. Павлов, В. М. Бехтерев, И. Р. Тарханов, П. Ф. Лесгафт, А. П. Доброславин, А. Я. Данилевский и Н. П. Гундобин были и армяне.

Тематика диссертаций и других научных исследований врачей-армян исходила в основном из круга интересов русской медицины; она отражала проблему нервизма, в изучение которой ученые армяне внесли свой вклад. Еще в 1886 г. врач А. И. Даниель-беков в своей докторской диссертации, выполненной под руководством П. Ф. Лесгафта в Петербургской Военно-медицинской академии, пишет: «Роль нервной системы тем более расширяется, чем больше ее изучаешь. Известно, что нет ни одной функции в животном организме, где бы нервы не принимали прямого и близкого участия: начиная с акта пищеварения, дыхания, кровообращения, обмена материи, и доходя до тончайших проявлений психических актов: мышления, памяти, воображения и т. д. Везде, решительно везде, нервная система проявляет свое господство и свое я. Это наглавнейший регулятор в организме животного»¹.

По пути физиологического учения И. М. Сеченова шли также врачи С. С. Истаманов, В. И. Вартаков.

Часть диссертаций врачей-армян сохранила свою научную ценность спустя десятки лет. Таковы диссертации С. А. Тер-Гукасова, одна из первых посвященная исследованию венерических заболеваний, диссертация М. Тер-Грикурова, одна из первых диссертаций, защищенных на русском языке в Московском университете, диссертация М. С. Шах-Паронян-

¹ А. И. Даниель-беков, Материалы к вопросу о весе и объеме головного и спинного мозга детей обоего пола в возрасте ниже года. Дисс. на степень доктора медицины, Петербург, 1886 г., стр. 3.

ца, где, как указывает О. И. Бурджанадзе, впервые облитерирующий энтерит рассматривался как отдельная нозологическая единица. Таковы также некоторые диссертации, выполненные в Петербурге врачами-армянами, в частности в лабораториях И. П. Павлова, И. Р. Тарханова, В. М. Бехтерева и других известных ученых.

Значительная часть армян, педагогов русских высших медицинских школ, имеет серьезные заслуги в области научно-педагогической и общественной деятельности, в деле подготовки медицинских кадров, как например армяне-профессора А. Г. Агабабов, М. Н. Аствацатуров, П. М. Аргутинский-Долгоруков, В. И. Вартанов, Л. А. Орбели, Л. И. Тумас, приват-доценты С. Н. Калантарянц (Калантаров), С. Г. Суручян, С. Д. Шагинянц.

Научно-педагогическая деятельность врачей-армян в русских высших медицинских учебных заведениях по достоинству высоко оценивалась их русскими учителями, учениками, товарищами. В этом отношении характерны высокие оценки деятельности Л. И. Тумаса, С. П. Боткиным и В. А. Манасеиным, В. И. Вартанова — И. П. Павловым, Н. Е. Введенским, В. М. Бехтеревым.

Заслуживает внимания деятельность врачей-армян вне университетских городов. Врачи-армяне, выпускники русских высших медицинских школ, начиная с 20-ых годов прошлого века, служили обычно на Кавказе.

Первые известные нам выпускники медицинского факультета Московского университета возвратились на родину еще в тот период, когда значительная часть Закавказья уже была присоединена к России, но Армения продолжала оставаться под игом ирано-турецких захватчиков. Так, С. А. Тер-Гукасов возвратился из Москвы в Закавказье в 1825 г. уже доктором медицины, первым не только среди армян, но и вообще среди кавказцев, удостоенных этой степени. Он вернулся на родину с целью самоотверженно служить своему народу. Местом врачебной деятельности он избрал небольшой город Гори, где в течение 5 лет (1825—1830 гг.) занимал скромную должность уездного врача. Так поступали и другие, служа в Эривани (С. Лорис-Меликов, И. А. Тер-Гукасов), Баку (Д. А. Ростомянц), Эчмиадзине (Г. О. Васакон).

Основной сферой деятельности врачей-армян была борьба против разного рода эпидемий. В этой работе они тесно сотрудничали с русскими врачами, служившими на Кавказе. Они также готовили из местных жителей вспомогательный персонал.

Наряду с этим были предприняты некоторые попытки популяризации медицинских знаний. В 1843 году был переведен с русского на армянский язык и издан в Тифлисе небольшой труд под заглавием «Сельский домашний лечебник или врачебные наставления для государственных крестьян». Труд этот является одним из первых известных нам печатных лечебников, переведенных с русского на армянский язык. В свое время лечебник этот несомненно должен был сыграть некоторую роль в деле распространения медицинских знаний среди армянского населения, по всей вероятности, он являлся также чем-то вроде справочника для народных врачей, в руках которых в значительной степени находилось дело подачи медицинской помощи в бывшей Армянской области.

Одновременно врачи-армяне занимались научно-исследовательской работой (С. А. Тер-Гукасов, Д. А. Ростомянц и др.).

С 30-х годов прошлого века многие армяне проходили на Кавказе военную службу (Г. А. Ахвердян, И. Г. Пандоев, С. А. Ампрон, Г. Тигранян и др.). Н. И. Пирогов о своих впечатлениях, полученных на Кавказе, в 1847 г. писал: «...теперь есть уже много армянских врачей в русской службе»¹.

Во второй половине XIX века число врачей-армян значительно возросло. Расширилась и сфера их деятельности, охватившая не только Кавказ, но и различные части России. Еще более тесным становится содействие врачей армян, русских, грузин, азербайджанцев, украинцев, поляков и представителей других народов России. Научно-исследовательские работы, выполненные врачами-армянами в этот период, касались вопросов эпидемиологии и различных клинических и теоретических проблем, причем большая глубина научных исследований отличала научные работы многих врачей-армян (С. С. Истаманов, А. М. Акопянц, М. И. Арустамов и др.).

¹ Н. И. Пирогов, Отчет о путешествии по Кавказу, Москва, 1952 г., стр. 56.

Во второй половине XIX века среди врачей-армян появляются приверженцы русских революционеров-демократов, которые развертывают широкую общественную и медицинскую деятельность. Врачебная деятельность А. П. Султан-Шаха одно из доказательств благотворного влияния революционеров-демократов не только на армянскую общественную жизнь, но и на армянскую медицину. Вооруженный их идеями, А. Султан-Шах беззаветно служил делу охраны здоровья народа и внес значительный вклад в него. В А. Султан-Шахе были соединены прекрасные черты общественного и медицинского деятеля. Пример А. Султан-Шаха не единичен. Мы его привели потому, что его врачебная деятельность не изучена, в то время как много написано о замечательной деятельности М. И. Арустамова и ряда других прогрессивных врачей-армян, питомцев русских высших медицинских школ.

В этот же период у врачей, служивших на Кавказе, появляется первое врачебное объединение в лице Кавказского медицинского общества. В его создании активную роль играли более десяти армян (А. И. Иоаннисян, И. А. Кукулджанов, И. А. Маркузов, М. А. Ротшицац и др.). Стали созываться съезды кавказских врачей, инициаторами которых были врачи Г. Н. Степанян и М. З. Автандилов. Деятельность врачей этого периода характеризуется широкой популяризацией медицинских знаний и участием в общественной работе (в организации и работе школ, театров, издательств, библиотек и печати).

Следуя примеру Пироговского общества русских врачей, Кавказское медицинское общество в 1903 г. взялось за организацию систематических популярных лекций. Выступая по поводу выборов редакционной комиссии по изданию популярных медико-гигиенических листов и брошюр на русском и туземных языках, «...председатель С. И. Ананов предложил обществу расширить деятельность комиссии, и, по примеру Общества Русских врачей в память Н. И. Пирогова, позаботиться об организации популярных лекций и чтений, ибо живое слово действует гораздо сильнее чтений популярных изданий».

В результате этого предложения в Тифлисе были организованы популярные публичные лекции на русском, грузин-

ском, армянском и азербайджанском языках. Царская администрация заняла враждебную позицию в отношении издания медико-популярных брошюр Кавказского медицинского общества. Общество прилагало огромные усилия для того, чтобы получить право на издание той или иной брошюры или листка. Большим затруднением было также полное отсутствие материальной поддержки со стороны государства. Характерно, что покорные правительству городские думы никакой помощи в этом деле не оказывали ни авторам, ни медицинским обществам. Доказательством этого является решение Эриванской думы от 1904 года. Об этом решении секретарь Кавказского медицинского общества сообщил на заседании общества от 17 февраля 1904 г. следующее: «О получении от Эриванской городской Управы сообщения, о том, что Эриванская Дума на заседаниях своих от 14, 16, 24 января с. г. постановила отклонить просьбу Об-ва о выдаче субсидий на издание и распространение популярных листов и брошюр».

Активная общественная деятельность передовых врачей особенно рельефно выделяется на фоне деятельности той группы врачей, которая, как отметил выдающийся большевик А. Ф. Мясникян, «...сидя в своем кабинете, думает лишь о своем дневном пропитании, о своих удовольствиях, о своем счастье. Это — элемент, живущий растительной жизнью, увлеченный заботами об утробе и неспособный к какой-либо общественной работе»¹.

Мощная революционная волна, охватившая в начале XX века армянскую действительность, нашла отклик в области охраны здоровья народа. Большую роль сыграли в этом деле верные ленинцы С. Спандарян и С. Шаумян. В этот период выступила блестящая плеяда армянских врачей-большевиков, которая с оружием в руках боролась за установление Советской власти в России и на Кавказе. Трое врачей-армян и студентов-медиков пали в борьбе за победу революции: А. Х. Панян, В. В. Овсепян, Р. С. Каспарян. После установления Советской власти в Армении, под руководством Коммунистической партии была создана новая, советская

¹ А. Ф. Мясникян, Избранные произведения, Ереван, 1965 г., стр. 63

система здравоохранения. Воспитываясь в духе лучших традиций русской медицины, врачи в своей деятельности использовали все то лучшее, что создала русская медицина в процессе своего развития.

Подготовка врачей-армян в России и их дальнейшая деятельность сыграла значительную роль в системе армяно-русских медицинских связей. Армяне, выпускники русских высших медицинских школ, в своей деятельности руководствовались прогрессивными тенденциями передовой русской медицины. Врач-армянин вошел в семью труженников русской медицины как равноправный член.

Подготовка врача-армянина в России шла в тех же местах и в той же форме, что и подготовка русского врача. Это способствовало установлению братского содружества русских и армянских врачей. Последнее обстоятельство являлось важным фактором для деятельности русских врачей в Армении. Воспитываясь одинаково, русские и армянские врачи придерживались одинаковых принципов в своих действиях. Все это определенным образом обуславливало участие врачей-армян на съездах русских врачей, в медицинской печати и пр. Эта форма медицинских связей отмечалась на общем фоне армяно-русских культурных связей.

Блестящая плеяда русских философов-материалистов 40-х и 60-х годов оказала огромное влияние на образ мышления молодежи, заставив ее пересмотреть свои взгляды на достижения естествознания в материалистическом направлении. Эти взгляды нашли горячий отклик в армянской действительности, что нашло отражение в деятельности замечательного революционера-демократа М. Налбандяна. Характерно, что под влиянием этих идей в значительной мере возросло число молодых людей, стремившихся получить медицинское образование, не только среди русских, но и, в частности, среди армян. Влияние материалистической философии проявлялось не только в выборе специальности, но и в характере дальнейшей деятельности врачей, в их стремлении практически претворить философские идеи в дело служения народу.

Под влиянием указанных идей русско-армянские медицинские связи пережили большой подъем. В этих связях ска-

зывалась уже с самого начала их возникновения борьба передовых и реакционных сил. Дело в том, что доступ в высшие медицинские школы России в условиях царизма был открыт в первую очередь перед молодежью аристократического и буржуазного происхождения. В то же время доступ в высшие школы для молодежи из народа был строго ограничен многочисленными препятствиями.

Лучшие представители народа боролись против такой политики царизма. Характерно, что великий просветитель армянского народа Хачатур Абовян не только поднял свой голос протеста против этой политики, но и внес конкретный вклад, добиваясь для некоторых своих учеников из простонародья права получения высшего медицинского образования.

В русских высших школах до 70-х годов прошлого века не было ограничений для армян, вызванных их национальной принадлежностью. Это имело большое значение для получения образования армянской молодежью и подготовки национальных кадров специалистов. Но хотя доступ в русские высшие, в частности медицинские, школы не был ограничен для армян, воспользоваться этим могли большей частью представители буржуазных слоев. Тяжелые материальные условия являлись трудным препятствием для получения молодежи из народа высшего образования. Прогрессивные силы всячески старались помочь преодолеть это препятствие сыновьям трудового народа, чтобы дать им возможность получить высшее образование. В этом отношении характерна плодотворная деятельность В. И. Варганова.

Развитие капитализма в России способствовало оживлению революционного движения рабочего класса. Революционные идеи нашли широкое распространение и в среде студенческой молодежи. Для борьбы против этого движения царизм перешел, начиная с 70-х годов прошлого века, к крутым мерам. Значительно был ограничен и прием армянской молодежи в высшие медицинские школы столиц. Но царизм был бессилем остановить все нарастающий процесс революционного движения. Прогрессивная часть армянской молодежи прочно стояла на позициях революционной русской молодежи и получила полную поддержку с ее стороны. Реак-

ционная армянская буржуазия требовала прекращения всякой помощи армянским студентам, придерживающимся марксистских взглядов. Окончив высшие русские медицинские школы, передовые армянские врачи, где бы они ни служили, в России или на Кавказе, продолжали бороться с человеко-ненавистнической политикой царизма и поддерживавшей его местной реакционной буржуазией.

Политика царизма, стремившегося изолировать врача от народа, посеять национальную ненависть и отношения нерусских, не одурманила и не разобщила русских и армянских врачей. Своей самоотверженной деятельностью врач-армянин заслужил любовь и уважение как русского, так и армянского народов. Один из забытых фактов, свидетельствующих об этом — деятельность женщины-врача Е. И. Исаковой, о которой русская медицинская периодическая печать в 1911 году писала: «Умерла 21 апреля в Петропавловске, Акмолинской области, заразившись сыпным тифом при уходе за больными на переселенческом пункте, женщина-врач Е. И. Исакова. Покойной едва исполнилось 28 лет. Она окончила курс в Спб Женском Медицинском Институте всего два года назад. Е. И. Исакова — армянка, уроженка Тифлиса. Тотчас по окончании курса она окупилась в тяжкую практическую работу в Вологодской губернии с холерой. Закончив эту эпидемию, она уехала оставив по себе светлую и прекрасную память, в Сибирь на новую эпидемию, на этот раз сыпного тифа. И здесь та же беззаветная, не щадящая своих сил работа. Скромная, живая и энергичная по натуре, она пользовалась редкой любовью у всех знавших ее, и ранняя смерть этой мученицы долго отзовется в их сердцах искренней болью и горечью»¹.

Деятельность передового врача-армянина в России, его тесная связь с русскими тружениками, способствовала расширению русско-армянских связей, распространила ее из узкой сферы медицинских связей на связи общекультурного характера. Связь врача с народом, вопреки политике царизма, не только не нарушилась, но окрепла еще больше. Свою благодарность за полученное в России образование прогрессив-

ный врач-армянин выражал самоотверженной службой народу, где бы он ни служил, в России или на Кавказе, на военной или на гражданской службе.

Благодаря русско-армянским медицинским связям уровень подготовки врачей-армян их практическая, научная и педагогическая деятельность достигли уровня передовой медицины.

Первый этап развития русско-армянских медицинских связей в области подготовки врачей — первая половина XIX в., характеризуется следующими чертами: а) концентрацией основной массы армян студентов в Москве (Университет, Медико-хирургическая академия) и дальнейшей их деятельностью на Кавказе, в частности в области противозидемической борьбы; б) появлением уже не только первых врачей русской медицинской службы, но и первых армян, докторов русской медицинской науки.

Второй этап включает вторую половину XIX века. Для этого этапа характерно увеличение числа армянских студентов-медиков и их распространение по всем русским высшим медицинским школам, что является прямым следствием большого интереса к биологии, вызванного материалистической философией революционных демократов. Появляются в эту пору в значительном числе врачи-армяне, ученые, педагоги.

К этому же времени относится появление первых врачей-армянок, получивших высшее медицинское образование в России. Однако армянская учащаяся молодежь не ограничивалась только учебной и научной деятельностью. Она активно участвовала и в революционном движении русского студенчества. Передовые идеи, почерпнутые в городах России, армяне продолжают развивать, вернувшись на Кавказ. Вместе с врачами других национальностей армяне организуют на Кавказе различные прогрессивные общества, созывают съезды. Напуганный ростом политической зрелости интеллигенции национальных окраин, царизм ограничивает число высших учебных заведений, где могли получать образование представители других национальностей, в том числе и армяне.

Третий этап включает начало XX века. Характерная черта этого этапа — появление среди армян врачей-большевиков,

¹ «Врачебная газета», 1911. № 18, стр. 667

которые затем в дни Октября с оружием в руках боролись за установление советской власти. После победы Великой Октябрьской социалистической революции усилиями питомцев русских высших медицинских школ в Советской Армении были заложены основы советского здравоохранения и создана первая высшая медицинская школа.

*
* * *

Другой формой русско-армянских медицинских связей является деятельность русских врачей в Армении.

В Армении в XIX и начале XX вв. большинство врачей, находившихся на гражданской службе, и почти все военные врачи были русскими.

Тот факт, что в Армении врачей-армян было мало, имеет объективные причины. Прежде всего в этом сказалась национальная политика царизма, которая была направлена против многочисленных национальностей России. На врачей, как военного так и гражданского ведомства, царизм смотрел как на чиновников, которые не должны были иметь тесного контакта с народом. В документе, обнаруженном нами в ЦГВИА, относящемся к 1904 г., Главное Военно-медицинское управление Военного министерства в связи с выпуском студентов Военно-медицинской академии отдало начальнику академии следующее приказание: «Лица армяно-григорянского вероисповедания не могут быть вовсе назначаемы в Кавказский военный округ»¹.

Первыми дипломированными врачами, служившими в Армении, были русские военные врачи, которые развернули плодотворную лечебную и профилактическую деятельность, в особенности в борьбе с чумой и холерой.

О деятельности военных врачей в архивах сохранились некоторые сведения, относящиеся к походу Цицианова на Эривань летом 1804 г. Например сведения о лекаре Тифлиского мушкетерского полка Федюшине, в ведении которого находился временный лазарет Караклисской крепости, и штаб-лекаре корпуса Ильинском, которому были подчинены

¹ ЦГВИА, ф. 749 (л), оп. 61, л. 63, л. 23 об.

все батальонные и полковые лекари. Отмечается роль Ильинского в обеспечении всего корпуса медицинской помощью и принятии профилактических мер против эпидемий.

За четыре недели до похода русских войск на Эривань, 8 марта 1827 г., был создан комитет по охране здоровья войск из врачей С. И. Зубова, И. А. Прибыля, М. Ильяшенко, И. К. Дениера, П. С. Вишневецкого, А. Рока и С. Мазаревича. Они и были пионерами в деле организации медицинской помощи в Армении. По сведению архивных документов, в русско-персидскую войну 1827—1828 гг. медицинским обслуживанием русской армии, находившейся в Армении, руководил дивизионный доктор 21-ой пехотной дивизии М. Ильяшенко.

Среди русских врачей, служивших в Армении во время русско-турецкой войны 1877—78 гг., находились крупные представители отечественной медицинской науки А. П. Доброславин и Н. А. Вельяминов. Необходимо отметить еще Л. Ф. Змеева, который был в 1877—78 годах главным врачом госпиталя в Джаджуре, С. В. Шидловского, который служил в Карсе, Ф. К. Борнгаупта, К. К. Рейера и Г. Ф. Тиллинга, которые служили в Александрополе.

В дальнейшем военные врачи провели значительную работу по оказанию медицинской помощи гражданскому населению, в частности — специализированной помощи в госпиталях. Штаты гражданских врачей, служивших в Армении, были незначительными и их деятельность в основном ограничивалась административно-полицейской и судебно-медицинской обязанностями.

В первой половине XIX века в Армении начинают свою деятельность также русские женщины, акушерки. Очевидно пионером в этой области была Мария Спинова. Звание акушера она получила в 1832 году и в том же году начала работать. С 4-го октября 1840 года М. Спинова работала в Александрополе. М. Спинова активно участвовала и в борьбе с чумой и за это была представлена к награде «За отличное и усердное исполнение обязанностей своих по прекращению чумной заразы, бывшей в Александропольском уезде».

Во время русско-турецкой войны 1877—1878 гг. в Кавказской действующей армии служили сотни русских сестер

милосердия. О самоотверженной деятельности сестер милосердия в 1877 году в Александрополе свидетельствует А. П. Доброславин. Он отмечает, что при возвращении из Александрополя многие главные врачи госпиталей обращались к нему с просьбой прислать им сестер милосердия, причем в большом числе.

Русские женщины-медки, и в частности акушерки, которые большей частью были выпускницами Закавказского повивального института, оказывали большую помощь населению Армении и в мирных условиях.

Деятельность русских врачей в Армении во многом отличалась от их деятельности в России. Они служили далеко от самой России, в местах, где отсутствовали многие необходимые условия для врачебной деятельности, в отрыве от очагов русской медицинской мысли.

Вдобавок врачи эти работали среди населения, культурно-общественные интересы которого игнорировались царизмом. Находясь на государственной службе, русский врач всячески понуждался быть проводником национальной политики царизма, чего однако местные власти часто не могли добиться. Особенностью службы на Кавказе было также незнание русскими врачами местных языков, что значительно затрудняло их деятельность. К тому же местное население вследствие великодержавной, национальной политики царизма по сравнению с Россией было очень плохо обеспечено медицинской помощью. При этом следует учесть, что Армения непосредственно граничит с Турцией и Персией, откуда часто проникали различные эпидемии. Часто из Персии в Армению приезжали, так называемые, «врачеватели», которые в корыстных целях всячески мешали проведению научно-медицинских мероприятий, тем самым нанося ущерб здоровью населения. Например, во время эпидемии холеры 1908 г. персидские «врачеватели» распространяли слух, что врачи не лечат больных, а отравляют их. Все это показывает, какие трудности приходилось преодолевать русским врачам во время службы в Армении.

Достоинно особого упоминания то, что русские и армянские врачи часто оказывали безвозмездную помощь армянскому населению. Например, в 1884 г. врачи Зелинский, Тигранянц,

Ананев, Кузнецов, Порчинский, Брониковский и Якубович изъявили желание подавать населению безвозмездное пособие в приемном покое, а содержатели эриванских аптек Рудницкий и Бялый согласились отпускать лекарства по низким ценам. Врачи изъявили желание работать безвозмездно, но царская администрация не хотела отпускать для больницы какие-либо средства. Надо было искать эти средства и дело дошло до курьеза. В совет старшин Эриванского клуба в 1880 г. поступило обращение, где предлагалось установить сбор с игроков в карты по 10 копеек для открытия и содержания новой лечебницы.

Несмотря на эти трудности, русские врачи делали все возможное для медицинского обслуживания населения; они самоотверженно вели борьбу с чумой, холерой и другими эпидемическими заболеваниями.

Русские врачи, служившие в Армении, в оказании медицинской помощи населению исходили из тех принципов, которых они придерживались во время службы в России. Такой подход в корне отличался от отношения властей, которые смотрели на Армению, как на отсталую окраину. Ведь в Армении, как и вообще на Кавказе, не была создана земская система медицинского обслуживания. Русские врачи считали необходимым открытие специализированных больниц для борьбы против опасных и распространенных заболеваний и предлагали сделать, по мере возможности, медицинскую помощь бесплатной. Служившие в Армении многие русские врачи не были чиновниками и по настоящему заботились о нуждах местного населения.

В архиве мы обнаружили уникальный документ — армянский перевод наставления одного из первых русских врачей, служивших в Армении, Шуллера, давшего советы и указания по борьбе с чумой. Наставление это было составлено во время эпидемии чумы 1828 г. и было распространено среди населения. Этот документ говорит о том, что русские врачи правильно поняли, что опора на широкие слои населения, ознакомление их с основными правилами гигиены и санитарии поможет успешно справиться с их задачей охраны здоровья населения. Русский военный врач своеобразно дополнил освободительную миссию русской армии. Если русская

армия принесла освобождение армянскому народу от физического уничтожения, то русский врач помог ему избавиться от эпидемий и других болезней.

Этим самым русская медицина сыграла важную роль в жизни армянского народа.

Необходимо обратить также внимание на следующий факт. Во время русско-турецкой войны 1877—78 гг. госпитали брали под свою защиту тысячи беззащитных армянских жителей, подвергавшихся нападениям султанских наемников.

Так например, Кавказский военно-временный № 16-ый госпиталь в разные времена квартировался в различных местностях. Один период он находился в селе Святой Оганес Эрарумского вилайета.

В отчете этого госпиталя указано, что когда он эвакуировался под защитой его охраны в Восточную Армению переселились 3000 армянских семей.

Самоотверженная и бескорыстная деятельность русских врачей в Армении нашла широкое отражение в армянской периодической печати 80—90-ых гг. В опубликованных письмах из разных местностей Армении (Александрополь, Нор-Баязет, Сурмалы, Большой Каракилис) с большой признательностью сообщалось о деятельности Кругловского, Тишевского, Тарасова и других русских врачей. В одной из этих статей подчеркивается тот факт, что в 80-ых годах прошлого века, благодаря деятельности военного врача Павелко, значительная часть Александропольских жителей отвернулась от знахарей и обратилась к научной медицине.

Русские врачи, служившие в Армении, тесно сотрудничали с местными врачами.

Деятельность русского врача в Закавказье представляет интерес не только для истории русской, но и для истории медицины народов Закавказья в том смысле, что помогает раскрыть то деловое содружество, которое имело место между дипломированными русскими и кавказскими врачами. Сотрудничество между ними является одним из проявлений дружбы между русскими и кавказскими народами, оно также показывает, как много общего было в целях, задачах, убеждениях русских и кавказских врачей. Это содружество способствовало успешной борьбе за здоровье народа.

В то время как армянский народ отпоялся к прогрессивным русским врачам весьма доброжелательно и высоко ценил их деятельность, царизм преследовал их, подвергая надзору охранки.

В противовес отношению царизма русская передовая общественность высоко оценивала деятельность русских врачей в Армении. Одним из проявлений такого отношения явилось открытие в 1890 г. в Карсе памятника погибшим на Кавказе военно-медицинским чинам в войну 1877—1878 гг. Памятник был сооружен на сумму, собранную по подписке по всей России. На нем были написаны имена погибших врачей.

В начале XIX века русские врачи были первыми, кто на научно-медицинской основе изучил ряд распространенных в Армении заболеваний, как чума и холера, малярия и лепра. Первым исследователем чумы в Армении был дивизионный доктор 20-й пехотной дивизии Шуллер, работы которого «Меры, употребленные для прекращения чумы в Карсе и его окрестностях» и «О пользе ртутной мази и деревянного масла в чуме» были опубликованы в 1829 г. Первыми исследователями холеры в Армении были штаб-лекарь Эриванского военного госпиталя Олимпиев, лекарь того же госпиталя Румянцев, штаб-лекарь Тифлисского пехотного полка Раstopоровский и лекарь того же полка Жураковский и Архангельский. Работы вышеуказанных авторов относятся к 1830 г. и остались в рукописном виде (хранятся в Центральном государственном историческом архиве СССР в Ленинграде).

Эпидемии холеры 1892 г. посвящено было много исследований русских врачей, служивших в Армении, которые были доложены на первом съезде кавказских врачей: З. А. Блюм (Карс), А. Д. Давидсон (Ольга), М. Я. Каменский (Шарур-Даралагез), В. Г. Уразов (Эривань), С. А. Шанявский (Александрополь).

В Армении распространенность малярии изучали видные специалисты по этой болезни на Кавказе Е. И. Красноглазов и П. И. Торопов. В ценной монографии Н. И. Торопова «Опыт медицинской географии Кавказа относительно перемежающихся лихорадок» (1864 г.) дано географическое распространение малярии в Армении.

В дальнейшем малярию в Армении изучали и другие русские врачи (А. Крикливый, Д. М. Малюженко).

Пироговская малярийная комиссия собрала материалы о распространенности малярии в Армении как среди военных, так и гражданского населения. Популярный очерк о малярии председателя этой комиссии Г. Н. Габричевского был переведен на армянский язык.

Один из основателей отечественной хирургии Н. А. Вельяминов в 1877—78 гг. во время русско-турецкой войны служил в Армении в качестве военного врача. Н. А. Вельяминов явился одним из основателей первого специализированного хирургического госпиталя на территории Армении в 1877 г. Работа Н. А. Вельяминова и Ф. К. Борнгаупта «Из полевой хирургии на Кавказе в кампании 1877—1878 гг.» представляет богатый первоисточник истории хирургической помощи на Кавказском фронте во время русско-турецкой войны. Деятельность Н. А. Вельяминова в Армении знаменательна для биографии талантливого хирурга, как начало его плодотворной практической и научной работы.

Русские врачи были пионерами научного изучения гигиенических условий Армении. Они же создали медико-топографические описания разных местностей Армении и провели ряд исследований, относящихся к санитарному состоянию страны. обстоятельное медико-топографическое описание Эриванского уезда дал врач А. И. Бардовский в 1847 г. В дальнейшем медико-топографическому описанию Эривани посвящались исследования врачей Гульбинского (1865), И. А. Гарчинского (1876), Александрополя—Г. Гурко (1870) и т. д.

В 1877 г. А. П. Доброславин побывал в Александропольском и Ардаганском отрядах, участвовавших в русско-турецкой войне. В том же году в журнале «Здоровье» он напечатал обширный отчет о своем посещении этих отрядов под заглавием «Два месяца в Кавказской действующей армии». Это было серьезным исследованием в области военной гигиены в Армении. А. П. Доброславин критиковал антисанитарное состояние Александрополя последней четверти XIX века, связывая это с последствиями турецкого владычества, с тяжелым экономическим положением населения, и одновре-

менно подчеркивая большую культуру прошлого армянского народа и сохраненные им традиции.

Первые исследования важных минеральных источников Армении (Араци, Джермук и др.) были проведены русскими врачами в первые годы после присоединения Армении к России. В дальнейшем в этой области ряд ценных исследований провели П. Е. Попов, Г. В. Струве, Смирнов, Д. М. Малюженко и др.

Русские врачи (В. Неклепсеев, В. Ф. Шолковский и др.) изучили климатологические богатства Армении. Проф. И. П. Скворцов в климатолечебных целях вел метеорологические наблюдения в Диллажане, Семеновке, Севане, Еленовке, Караклиссе и других местностях Армении. Исследователями ряда курортов Армении были военные врачи, работавшие в военных госпиталях и санитарных станциях, находившихся в этих местностях.

Таким образом, климато-бальнеологические богатства Армении в значительной степени были изучены русскими врачами. Но царская администрация не принимала никаких мер для использования их лечебных свойств. Эти научные исследования русских врачей в Армении в свое время были весьма актуальными и проводились на высоком научном уровне.

Русские врачи имели значительные заслуги в научном исследовании распространенных в Армении заболеваний, санитарного состояния страны и изучения ее климато-бальнеологических богатств.

Многие из этих исследований теперь имеют историческое значение, но в свое время они являлись очень ценными для практики работами, помогавшими передовым силам аргументированно выступать за улучшение медико-санитарного обслуживания населения. Значительная часть уступок в этой области была сделана царизмом под влиянием передовых сил, использовавших материалы исследований врачей, служивших в Закавказье.

Русские врачи, служившие в Армении, с уважением относились к армянскому народу, его культуре, и в частности к его народной медицине, в изучении которой они имеют значительные заслуги. Корни интереса русских врачей к медицине кавказских народов надо искать в основном в той бли-

зости, которая существовала между передовыми людьми России и Кавказа. Русские врачи интересовались медицинскими трудами армянских врачей. Так например, когда часть Закавказья уже была присоединена к России, но Армения все еще находилась под ирано-турецким игом, был сделан перевод первой армянской медицинской книги на русский язык. В 1824 г. в Москве был издан первый перевод с армянского языка на русский этой книги, именованной «Краткое описание о познании и лечении рвоты с полосом, сочиненное армянским врачом Давыдовым и переведенное с армянского языка на русский лекарем Соломоном Тер-Гукасовым, продолжающим (изучать) врачебные науки при имп. Московском университете». Редактором и комментатором этой книги был проф. Е. О. Мухин.

Проявился определенный интерес к медицине кавказских народов, в частности к хирургии. В 1833 г. Б. Гусалов открыл тайны горских хирургов, которые записал врач Земсков. Тогда же, на поле боя и в Екатериноградском госпитале, апробировалось врачебное искусство Гусалова. Это испытание производилось путем сравнения лечебного эффекта научной медицины и горской хирургии. Все эти материалы были изданы главным врачом Эриванского военного госпиталя П. Поповым в 1855 г. в работе под заглавием «Лечение ран у Кавказских горцев».

П. И. Пирогов — первый из русских врачей представил суду научной медицины хирургическую деятельность азиатских местных хирургов и дал ей кратко, но исчерпывающую оценку.

В дальнейшем этот интерес не ослаб, хотя и принял несколько иной характер; русскими врачами был выполнен ряд исследований, непосредственно связанных с особенностями армянской народной медицины (А. П. Бардовский, П. А. Гарчинский, И. И. Талько). И. И. Минкевичу принадлежит целая серия исследований, относящихся к народной медицине кавказцев: «Камни как медицинское средство и предмет обожания на Кавказе», «Растения, как медицинские средства и как предмет обожания на Кавказе», «Медицинские средства из царства животных, употребляемые по преимуществу в народной медицине» и т. д. Все эти исследования были выполнены

сравнительным методом. Благодаря Минкевичу народная медицина кавказцев уже в 90-х годах прошлого столетия была подвергнута глубокому научному анализу и истолкованию.

И. И. Пантюхов в труде «О народном врачевании в Закавказском крае» (1898) выясняет истоки народной медицины и считает настоящих представителей этой медицины неотделимой частью народа. Это первое исследование, в котором освещаются вопросы психологического воздействия медицинских средств, применявшихся в народной медицине кавказцев.

Сначала русские врачи, а затем только западно-европейские проявили интерес к армянской медицине, в частности к средневековой медицине. Исследования, выполняемые западно-европейскими врачами, шли только по пути выявления историко-медицинского значения средневековой армянской медицины.

Русские же врачи не только способствовали опубликованию армянских медицинских книг, но и в форме клинического эксперимента испытывали меры, предложенные кавказской медициной. Изучение русскими врачами медицины армян имело более значительные практические цели, позволяя прежде всего найти рациональное зерно народной медицины, его теоретическое и историко-медицинское значение. Вместе с тем выявлялись и ошибочные суждения и предложения, что помогало борьбе против суеверий и устаревших методов лечения.

* *
*

Одной из форм русско-армянских медицинских связей является участие врачей-армян на русских медицинских съездах и в периодической печати. Врачи-армяне, будучи рассеянными по всему Кавказу и России, не имели своих съездов. Кавказские медицинские съезды созывались начиная с 1833 г. Несмотря на их положительное значение, они созывались редко, не по отдельным медицинским отраслям. Однако, начиная с 80-ых годов прошлого века, когда начали созываться русские медицинские съезды, врачи-армяне принимали

активное участие в их работе, выражавшееся в выступлениях с докладами, в прениях, в организации и руководстве съездами и т. д.

Среди членов-учредителей российских медицинских съездов были И. И. Минаканов, Г. Е. Саруханов, С. Г. Сурукчи.

Врачи-армяне на съездах русских врачей прочли около 70-ти докладов. На съездах российских терапевтов с докладами выступали врачи-армяне А. С. Юзбашян, Г. П. Хосроев; на съездах российских хирургов — А. С. Кечек; на съездах русских акушеров и гинекологов — О. С. Парсамов и А. М. Мкртчяни и т. д.

На съездах русских врачей в память Н. И. Пирогова по вопросам теоретической медицины выступали врачи-армяне М. Н. Аствацатуров, П. М. Аргутинский-Долгоруков, В. И. Вартапов, Л. А. Орбели, С. Д. Шагинян, по вопросам клинической медицины — А. Н. Бабаев, А. С. Кечек, Г. П. Хосроев и др. Эти доклады в свое время имели определенную научную ценность, значительная часть их явилась вкладом в дело развития отечественной медицинской науки. Благодаря прочитанным на вышеуказанных съездах докладам, исследования армянских врачей экспериментального, клинического и общественно-медицинского характера выходили за рамки лабораторий, клиник, кабинетов и становились предметом широкого обсуждения.

Благодаря передовым представителям русской медицинской общественности, трибуна этих съездов была всегда доступна для врачей-армян.

На русских медицинских съездах обсуждалось множество вопросов, которые имели общероссийское значение, а следовательно были важны и для Закавказья. К таким вопросам относились исследования о наиболее распространенных заболеваниях, мерах борьбы с ними и т. д. В ряде случаев на этих съездах обсуждались вопросы, которые непосредственно были связаны с Кавказом, в частности использование климато-бальнеологических богатств Кавказа и изучение местной патологии. Несмотря на то, что на этих съездах вопросов непосредственно связанных с Кавказом было немного, интерес закавказских врачей к таким съездам все же был достаточно велик, так как обсуждаемые на них проблемы в основном

были общероссийского значения и, следовательно, они были непосредственно связаны с волновавшими местных врачей вопросами.

В 1913 г. в Тифлисе состоялся XIII съезд русских естествоиспытателей и врачей. Это было важным событием в научной жизни Кавказа. Впервые всероссийский съезд созывался на Кавказе. На съезде активно участвовали многочисленные врачи-армяне, число которых в Тифлисе доходило до ста человек. На этом съезде врачами-армянами было прочитано 14 докладов. Эти доклады касались вопросов научной медицины и медицинской практики Кавказа.

В досоветский период значение русских медицинских съездов по разному оценивалось различными кругами армянской общественности. Так например, либеральная печать писала о научном значении этих съездов, подчеркивала их значение, как крупного события в русской научной медицинской жизни. Революционные деятели, революционная печать в своих выступлениях подчеркивали роль этих съездов в выявлении социальных корней недостатков медико-санитарного обслуживания и одновременно разоблачали антинародную политику царизма. В либеральной печати сведения о съездах освещались в академическом духе, тенденциозно игнорировалось политическое значение этих съездов и ставился акцент на их научной стороне. Много было откликов в армянской печати — на Пироговские съезды. Армянская периодическая печать информировала своих читателей об основных вопросах, обсуждавшихся на этих съездах. Передовая армянская общественность не только откликалась на деятельность Пироговских съездов, но и выступала против произвола царского самодержавия в отношении их. Когда царизм начал преследование и гонение инициаторов съезда, видный большевик Сурен Спандарян выступил в их защиту. Интерес кавказских врачей к съездам русских медиков и отклики на них в армянской действительности не были одинаковыми. Самые бурные отклики вызвал противоположный Пироговский съезд. Под влиянием этого съезда Кавказское медицинское общество приняло меры, связанные с пересмотром ряда вопросов, касавшихся здравоохранения народов Кавказа в социально-политическом аспекте.

Таким образом, мы видим, что отклики на Пироговские съезды в Закавказье были различными. Однако, во всех случаях эти съезды не проходили незамеченными кавказцами, и эти отклики, связанные с разными периодами, с социально-политическими взглядами в стране, носили различный характер. Важно в этих откликах то, что в них всегда отражались решения съездов, предлагались конкретные шаги для ликвидации недостатков в системе здравоохранения Кавказа, а также серьезные исследования с целью его улучшения.

Эта форма армяно-русских медицинских связей сыграла важную историческую роль в жизни врачей-армян. Эти связи сыграли значительную роль в том отношении, что врачи-армяне внесли свой вклад в развитие практической, научной и общественной медицины.

Русская медицинская периодическая печать является одним из малониспользованных, но богатых первоисточников для истории армянской медицины XIX и начала XX вв., который содержит особенно ценный материал для изучения армяно-русских медицинских связей.

Передовая русская медицинская печать, в частности журнал «Врач», также сыграла большую роль в жизни врачей-армян, в особенности в деле их воспитания в духе передовых идей того времени, в ряде случаев эта печать выступала в защиту врачей Кавказа, в том числе и врачей-армян, в их борьбе за здоровье народа, а также против произвола царской администрации в отношении врачей. В этом отношении характерна поддержка «Врача», оказанная М. П. Арустамову в его борьбе против рыбопромышленников за здоровье трудящихся. На страницах русской передовой медицинской печати получили широкий отклик многочисленные вопросы, имевшие важное значение для медицинской жизни Кавказа. Эта печать, в частности, поддержала требование о создании земской медицины в очага высшего медицинского образования на Кавказе.

Трудно указать какое-либо важное событие в медицинской жизни Кавказа, которое не нашло бы отклика на страницах «Врача», в частности, журнал писал о медико-санитарных нуждах Армении. Например, в 1882 г. журнал «Врач» отмечал запущенное состояние медицинской помощи в Арме-

нии и в связи с этим проводил некоторые данные. В частности указывалось, что в Эриванской губернии было всего 8 врачей, 14 фельдшеров и 4 бабки. На каждого врача приходилось в среднем по 68000 жителей, а на каждую бабку по 58000 женщин. К тому же врачи были перегружены судебно-медицинскими обязанностями. «В результате для собственно народного здоровья 0 или почти 0», — так характеризует состояние медицинского обслуживания журнал «Врач».

Эти традиции «Врача» продолжали «Русский врач» и в особенности «Врачебная газета».

В журнале «Русский врач» в 1906 г. нашел отклик случай, происшедший в сентябре того же года в Александрополе. Медицинский персонал городской лечебницы коллективно оставил работу, ибо произвол городской управы стал невыносимым. Администрация поступала с медицинскими работниками так, как ей заблагорассудится, и полиция даже закрыла лечебницу. Этот факт был отражен в письме врача А. Тер-Григорянца, опубликованном в журнале «Русский врач». Этим самым А. Тер-Григорянец обратился к суду общественности для рассмотрения этого факта.

Материалы о состоянии медицинского дела Закавказья, напечатанные во «Враче» и «Русском враче», в основном были взяты из центральной или местной печати. Во «Врачебной газете» картина была несколько иной, ибо она получала из Закавказья корреспонденции, которые систематически и обстоятельно освещали все важнейшие вопросы медицинской жизни Закавказья за 1904—1907 гг. под рубрикой «Письма из Закавказья». Письма эти посвящались вопросам медицинского обслуживания населения Тифлиса, Баку, Эривани, Казизмана, Загезура, Алавердов, противотуберкулезной выставки Блюменталя, борьбы с эпидемиями холеры, скарлатины, необходимости открытия в Закавказье высшей, в частности медицинской, школы и т. д.

На страницах «Врача» мы находим блестящие примеры самоотверженного служения народу как русских врачей, служивших в Армении, так и врачей-армян, служивших в России. Например, на страницах журнала описывался подвиг врача Новикова во время борьбы с эпидемией холеры в Армении, скончавшегося в 1892 г. Характерно, что в то время,

когда русский врач погиб в борьбе за здоровье трудового армянского народа, врач-армянин Онанов погиб от холеры в Ленчно Люблинской губернии, что также нашло отражение в журнале «Врач».

Исследовательские работы врачей-армян, служивших в России, печатались в основном или в русской периодической печати, или в протоколах и трудах различных медицинских обществ и съездов. На долю русской периодической печати приходится большая часть научных исследований врачей-армян.

Во «Враче» печатались исследования М. И. Арустамова, Г. И. Тамамшева, Н. З. Умикова, С. С. Налбандяна, Л. И. Берберова и других.

В «Русском враче» были опубликованы ряд работ Х. Д. Архипянца, выполненные в лаборатории при кафедре проф. К. Д. Заболотного, А. А. Тарджиманянца об электрокардиологическом распознавании узлового ритма, С. С. Халатова о холестерэмии, парижские письма А. Н. Бабаяна и др.

Значительная часть работ врачей-армян, напечатанных во «Врачебной газете», выполнена на Кавказе. Сюда относятся исследования Л. А. Оганесяна, А. М. Мкртчянца, Г. Н. Магакяна, А. И. Григоряна и других. Немалая часть их выполнена в научных медицинских центрах России, в Москве и Петербурге. Таковы работы О. С. Парсамова, И. А. Шах-Азиза, Х. Д. Архипянца и других.

На страницах русской периодической медицинской печати публиковались многочисленные корреспонденции и рефераты, составленные врачами-армянами. Некоторые из этих материалов представляют определенный интерес. Так например, в журнале «Врачебная газета» в 1905—1906 гг. помещались рефераты отечественных и иностранных работ, посвященных различным вопросам научной и практической медицины, составленные Л. А. Орбели. Эти рефераты показывают, что будучи еще молодым врачом, он интересовался многими вопросами современной ему научной медицины. Круг его интересов охватывал целый ряд специальностей практической медицины: внутренние, первые, психические, гинекологические, глазные болезни, болезни уха, горла и но-

са и т. д. Связь врача-армянина с русской периодической медицинской печатью играла многостороннюю роль в развитии армяно-русских медицинских связей. Выше уже было сказано, что деятельность врача-армянина протекала, как на Кавказе, так и в России, большей частью на далекой периферии. Понятно, какую роль сыграла медицинская периодическая печать для того, чтобы эти врачи не потеряли связь с современной им научной медициной. Однако это лишь одна сторона вопроса.

В своей деятельности передовой врач сталкивался с произволом местной администрации. В этой борьбе за дело медицинского обслуживания народа он нуждался в поддержке передовых сил, и прогрессивная медицинская пресса сыграла большую роль в этом. Эта борьба врачей была тесно связана с общей борьбой передовых сил за интересы народа. Русская медицинская периодическая печать сыграла огромную роль в медицинской жизни Армении. Для врачей-армян, получивших русское образование, русская медицинская периодическая печать была родной. Она не только знакомила врачей-армян с волновавшими их вопросами медицинской жизни; они к ней обращались также за помощью в своей борьбе за здоровье народа.

Таким образом, одним из важных звеньев русско-армянских медицинских связей явилась русская медицинская периодическая печать, ее внимание к нуждам и интересам врачей-армян. Это отношение противоречило национальной политике царизма.

ОБЩИЕ ВЫВОДЫ

1. Русско-армянские медицинские связи зародились в процессе формирования экономических и культурных связей между русским и армянским народами. Зарождение их относится к XI веку, когда на Русь начали свою деятельность врачи-армяне, прибывшие сюда вместе с армянскими беженцами. Основание в дальнейшем в различных частях России армянских колоний способствовало формированию этих связей.

2. Один из основных этапов развития русско-армянских медицинских связей относится к началу XIX века, когда значительная часть Закавказья присоединяется к России, но Армения еще остается под ирано-турецким игом. В этот период начинается обучение в России врачей-армян и подготовка ученых-армян, а также впервые переводится армянская медицинская книга на русский язык, а русские книги на армянский.

3. Следующий этап развития русско-армянских медицинских связей начинается с конца 20-ых годов XIX века, когда Восточная Армения вошла в состав России. В этот период начинается деятельность русских врачей военного и гражданского ведомств в Армении, создаются госпитали и проводятся первые мероприятия в противозидемической борьбе.

4. Ближайший этап русско-армянских медицинских связей охватывает вторую половину XIX века, когда передовые врачи-армяне в области медицинского обслуживания народа претворяли в жизнь революционно-демократические идеи. В этот период в армянской медицинской жизни значительную роль начинают играть русская периодическая печать и медицинские съезды; впервые в русских медицинских школах по-

являются преподаватели армяне и первые женщины-армянки приступают к врачебной деятельности, получив высшее медицинское образование в России.

5. Следующий этап русско-армянских медицинских связей начался с XX века, когда эти связи значительно расширились и окрепли, когда армянские врачи-большевики и многие медицинские работники, армяне и русские, служившие в Армении, вступили в революционную борьбу, вскрывая социальные корни болезней, и продолжался вплоть до Октябрьской революции.

6. Русско-армянские медицинские связи выражались в подготовке армянских врачей в России, деятельности этих врачей и службе русских врачей в Армении. Они охватывали всю Россию, Кавказ и Армению, в отдельных случаях — также ряд городов Западной Европы, где среди армянских и русских студентов медиков возникала дружба, и ряд районов юго-западной Азии, где в противозидемическую борьбу определенным вклад внесли временно служившие там русские и армянские врачи.

7. Благодаря русско-армянским медицинским связям в XIX веке в большом числе проявляются национальные кадры врачей-армян, выпускников русских медицинских школ, которые занимались медицинской деятельностью как на Кавказе, так и в самой России.

8. В русских высших медицинских школах армянская молодежь вместе с глубокими медицинскими знаниями приобретала материалистическое мировоззрение, а значительная часть ее получала боевое революционное крещение. Этим самым русские медицинские школы сыграли большую роль не только в развитии армянской медицины, но и армянской общественной жизни, в идейном воспитании интеллигенции и революционных деятелей.

9. Русские медицинские научные школы имеют значительные заслуги в подготовке и дальнейшей деятельности армянских ученых. Под руководством известных ученых С. П. Боткина, Ф. И. Иноземцева, И. П. Павлова, А. П. Доброславина, Н. П. Гундобина, В. М. Бехтерева и др. было подготовлено около 70 докторов армян. Своей деятельностью в русских высших медицинских школах армянские врачи-ученые

внесли вклад в дело развития русской и мировой медицины. В этом направлении имеют большие заслуги армяне профессора Л. И. Тумас, В. И. Вартанов, П. М. Аргутинский-Долгоруков, А. Г. Агабабов, Л. А. Орбели, М. И. Аствацатуров.

10. В истории армянской медицины большую роль сыграл русский врач, который самоотверженно служил в Армении, боролся за здоровье трудящихся, изучал местную патологию и другие болезни, а также климато-бальнеологические богатства страны.

11. В деятельности русских врачей в Армении сказались прогрессивные черты русской медицины. Русские врачи в период своей деятельности в Армении в отличие от врачей-иностранцев, служивших в России, не руководствовались корыстными целями, не проявляли пренебрежения к местным медицинским средствам, не препятствовали росту местных дипломированных врачей, не отграничивались от врачей других национальностей, выделяясь в обособленную группу, и самоотверженно служили народу, находясь вне России. Русский врач по своим моральным и профессиональным качествам стоял выше большинства западно-европейских и восточных врачей, находившихся в тех же условиях. Эти черты русского врача вызвали чувство благодарности и уважения к русскому народу со стороны других народностей. Передовая русская медицина к армянам проявляла гуманное отношение, что отражало прогрессивные взгляды передовой России на взаимоотношения с другими народами. Русско-армянские медицинские связи не ограничивались узкой профессиональной сферой, а охватывали широкие слои населения.

12. Русская медицинская периодическая печать была одним из важных звеньев русско-армянских медицинских связей. Эта печать оказала значительную поддержку врачам в борьбе за охрану здоровья трудящихся, систематически знакомила их с достижениями медицинской науки и передовым опытом профилактики и лечения больных.

13. Врачи армяне принимали активное участие в работе съездов русских врачей. Эти съезды сыграли значительную роль в публикации и обсуждении научных исследований армянских врачей, в объединении их усилий с усилиями врачей России.

14. Развитие армянской медицины в XIX и начале XX вв. особенно тесно связано было с русской медициной. Армянская медицина больше всего подвергалась ее благотворному влиянию и больше всего получила от нее необходимую помощь.

15. Основные результаты русско-армянских медицинских связей следующие:

а) скачкообразное развитие армянской медицины из застоявшегося состояния, явившегося следствием тяжелого ирано-турецкого ига, к уровню передовой медицины того времени;

б) осуществление лечебной и профилактической помощи армянскому населению на уровне научной медицины, в основном со стороны русских врачей, которым принадлежит особая заслуга в противоэпидемической борьбе;

в) в лице врачей-армян русская медицина приобрела верных союзников, которые неизменно сотрудничали с русскими врачами в их работе во всех областях охраны здоровья народа.

16. В русско-армянских медицинских связях XIX в. и начала XX в. были заложены основы для их дальнейшего развития в благоприятных для этого условиях, созданных Великой Октябрьской социалистической революцией.

В Советской Армении в основном силами армян, выпускников русских высших медицинских школ, были заложены основы советского здравоохранения и высшего медицинского образования.

ПЕЧАТНЫЕ РАБОТЫ А. А. ЛАЛАЯНА, ОТРАЖАЮЩИЕ
СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

1. Страница из истории армяно-русских медицинских связей, Известия АН Арм. ССР биол. науки, т. VI, 1953, № 6 (на арм. яз. Резюме на русск. яз.).
2. Одна из задач преподавания истории медицины в медицинских институтах, Советское здравоохранение, 1953, № 6.
3. И. П. Павлов и кавказское медицинское общество, Физиологический журнал СССР, т. 39, 1953, № 3.
4. Об армяно-украинских медицинских связях, Известия АН Арм. ССР биол. науки, т. VII, 1954, № 4 (на арм. яз. Резюме на русск. яз.).
5. Об одном печатном лечебнике, переведенном с русского на армянский язык, Известия АН Арм. ССР, биол. науки, т. VII, 1954, № 10 (на арм. яз. Резюме на русск. яз.).
6. Из истории распространения учения И. П. Павлова в Армении, Арм. госиздат, 1955 (на арм. яз.).
7. Отклики учения И. П. Павлова в досоветской армянской действительности, Сборник науч. трудов Арм. Гос. пед. института им. Х. Абовяна, Ереван, 1955.
8. Л. А. Оганесян, Ереван, 1955.
9. Докторские диссертации врачей-армян, защищенные в Московском университете в XIX веке, Известия АН Арм. ССР биол. науки, т. VIII, 1955, № 5.
10. Отклики идей И. М. Сеченова в досоветской армянской печати, Известия АН Арм. ССР биол. науки, т. VIII, 1955, № 11 (на арм. яз. Резюме на русск. яз.).
11. М. Я. Мудров о требованиях к диссертации, Советское здравоохранение, 1956, № 6.
12. Н. И. Пирогов и досоветская армянская медицинская общественность, Известия АН Арм. ССР биол. науки, т. IX, 1956, № 12 (на арм. яз. Резюме на русск. яз.).
13. Первое медико-топографическое описание г. Еревана, «Арохчапалутюн», 1956, № 2 (на арм. яз.).
14. Последователь И. М. Сеченова, Известия АН Арм. ССР, биол. науки, т. IX, 1956, № 7 (на арм. яз. Резюме на русск. яз.), (совместно с М. Мазманяном).
15. Исследования Л. А. Орбели за 1903—1911 гг., Известия АН Арм. ССР, биол. науки, т. X, 1957, № 7.
16. К вопросу о деятельности первых русских врачей, работавших в Армении, Известия АН Арм. ССР биол. науки, т. X, 1957, № 11 (на арм. яз. Резюме на русск. яз.).
17. Отклики на идеи великого русского ученого в досоветской армянской печати (К 100-летию со дня рождения В. Бехтерева), «Арохчапалутюн», 1957, № 1 (на арм. яз.).
18. Докторские диссертации армянских врачей, посвященные вопросам здравоохранения Петербурга, «Арохчапалутюн», 1957, № 4 (на арм. яз.).
19. С. П. Боткин и М. Налбандян, «Арохчапалутюн», 1957, № 6 (на арм. яз.).
20. Первая медицинская книга, переведенная с армянского языка на русский, Советское здравоохранение, 1958, № 6.
21. В. И. Вартаков, Армянский государственный педагогический институт им. Х. Абовяна, Сборник научных трудов, № 4, Ереван, 1958.
22. Н. А. Вельяминов в Армении, Известия АН Арм. ССР биол. науки, т. XI, 1958, № 10 (на арм. яз. Резюме на русск. яз.).
23. Архивные документы о выдающемся физиологе В. И. Вартакове, Архивное управление МВД Арм. ССР, Научно-информационный бюллетень, № 2 (13), Ереван, 1959.
24. Журнал «Врач» и армяне-врачи и медицина в Армении, Известия АН Арм. ССР биол. науки, т. XII, 1959, № 9, (на арм. яз. Резюме на русск. яз.).
25. С. И. Тоналов (Тоналяниц) — психолог, представитель школы В. М. Бехтерева, Сборник научных трудов психологической лаборатории Ереванского гос. пед. института им. Х. Абовяна, т. I, 1959, Ереван.
26. И. Р. Тарханов (Тархиншвили) и армянская действительность, Труды Кутаисского государственного педагогического института им. Н. Цулукидзе, т. XXI, Кутаиси, 1959.
27. Из истории русско-армянских связей в области гигиены, Гигиена и санитария, 1960, № 4.
28. Материалы к истории армяно-русских связей в области медицины, Из истории естествознания и техники, Сборник научных трудов, т. I, Ереван, 1960.
29. Из истории армяно-русских медицинских связей, Материалы второй научной конференции историков медицины, Ленинград, 1963.
30. Медицинское образование в Закавказье и стремление армян к высшим школам России, Сборник научно-методических трудов Арм. гос. института физической культуры, 1965, № 9.

ВФ 04979

Заказ 815

Тираж 300

Полиграфкомбинат, Ереван, ул. Теряна 91.